

Вадим Фёдоров, 2022

Шкаф Казановы

Невероятная история в шести действиях

Действующие лица

ТАТЬЯНА, красивая женщина, главный бухгалтер, 40-45 лет.

ОЛЕГ, муж Татьяны, преподаватель в вузе, 45-50 лет.

ВАЛЕНТИН, любовник Татьяны, бизнесмен, 45-50 лет.

КАТЕРИНА, жена Валентина, домохозяйка, 45-50 лет.

МАРИНА, дочь Валентина и Катерины, студентка, 20-25 лет.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК, Вадим Юрьевич, человек в спецовке, около 50 лет.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК, Миша, человек в спецовке, около 20 лет.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната в квартире. В одном углу большая кровать, в другом – круглый стол. Две двери: входная около стола, ведущая в коридор, и дверь в душевую около кровати. Два грузчика вносят громадный старый деревянный шкаф. В нём две секции и четыре дверцы. Вслед за грузчиками входит Татьяна.

ТАТЬЯНА. Вот тут, у стены поставьте. Ровнее, ровнее! В нишу влезет?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Постараемся. У нас обычно везде влазит.

ТАТЬЯНА. Осторожно, паркет мне не поцарапайте!

Грузчики устанавливают шкаф в нишу в стене.

ТАТЬЯНА. Ну надо же! Как будто специально для этой рухляди место приготовлено было. Тютелька в тютельку!

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Ну, я же говорил, что у нас везде влазит.

ТАТЬЯНА. Влезает.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Что? Ну я и говорю, что везде влазит.

ТАТЬЯНА. Правильно говорить «влезает». Где мне расписаться? Или что там у вас?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Вот тут поставьте Ваш автограф. Будьте так любезны! И здесь к шкафу ещё инструкция с переводом. Вот, в папке.

ТАТЬЯНА. Инструкция?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Да. Сам удивился! На итальянском и с переводом на русский. В магазине дали.

Татьяна подписывает документы.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Извините. А можно к вам в туалет сходить?

ТАТЬЯНА. Что? Вы с ума сошли! Какой туалет?!

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Да я по-маленькому. Вы не переживайте, я быстро.

ТАТЬЯНА. Я и не переживаю. Молодой человек, Вы, когда ко мне в квартиру входили, может быть, надпись видели «Общественный туалет»?

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Нет. Не было надписи. Только слово из трёх букв у входа в подъезд.

ТАТЬЯНА. Глазастый какой!

Звонит видеодомофон. На экране видно мужское лицо.

ВАЛЕНТИН *(из домофона)*. Это я. Валя.

ТАТЬЯНА *(подходит к домофону и нажимает кнопку)*. Да, милый. Да. Открылась? Нет? Через раз работает. Сейчас спущусь. Я не одна. Тут мебель привезли. Сейчас.

Снова нажимает кнопку. Домофон отключается.

ТАТЬЯНА. У вас всё?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Да. Сейчас наши верёвочки соберём и отчалим.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Да. Уже уходим.

Грузчики начинают сматывать такелажные ремни.

ТАТЬЯНА. Я сейчас вернусь.

Она уходит. Молодой грузчик бросает ремни и заглядывает в дверь рядом с кроватью.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Ты что делаешь?

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Да я писать хочу, сил больше никаких нету.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. А о чём ты раньше думал?

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. А раньше я не хотел. Чёрт! У них тут душевая кабина. Нет чтобы писсуар поставить – душ вlepили, а о малой нужде не побеспокоились.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Потерпи. Уже уходим.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Да не могу я! Приспичило. А эта коза ещё и в туалет не пускает.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Первый раз такую стерву встречаю. Обычно разрешают. Может, потерпишь?

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Не. Я им в шкаф налью.

Молодой грузчик открывает дверцу и заходит в шкаф. Старый грузчик пытается его оттуда вытащить.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Ты охренел, что ли? Нас уволят!

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Старая мебель. Может пахнуть чем угодно. А я не могу терпеть.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Идиот!

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Я быстро.

Дверь в шкаф с грохотом захлопывается. В этот же момент раскрывается входная дверь, и в комнату входят Татьяна и Валентин. В руках у Татьяны цветы, у Валентина – бутылка с шампанским.

ТАТЬЯНА. Вот, купил-таки. Только что привезли. Хотя должны были завтра. Ты представляешь, холодильник нам месяц, месяц везли. Я со всеми диспетчерами поругалась. А какой-то старый шкаф на день раньше припёрли. Это хорошо, я дома была.

ВАЛЕНТИН. Здравствуйте!

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Здравствуйте!

ТАТЬЯНА. А, Вы ещё здесь? Где Ваш молодой хам?

ВАЛЕНТИН. Какой хам?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Напарник мой. Он не хам. Он тут – верёвочки вот собирает.

ТАТЬЯНА. Где он?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Вышел.

ТАТЬЯНА. Куда вышел?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. На улицу вышел.

ТАТЬЯНА. Что Вы мне голову морочите? Я на лестнице никого не встретила.

ВАЛЕНТИН. А что происходит?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Мы шкаф привезли. Вот.

Татьяна проходит по комнате, заглядывает в душевую, открывает двери в шкаф. Он пуст. Валентин и Старый грузчик смотрят в него.

ТАТЬЯНА. Где Ваш напарник?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Вышел.

ТАТЬЯНА. Валя, посмотри в туалете, есть там кто-нибудь?

ВАЛЕНТИН. Ты серьезно?

ТАТЬЯНА. Серьезнее не бывает. Что за народ пошёл? Вместо того чтобы просто привезти мебель, они норовят весь туалет зассать.

Валентин выходит в коридор. Грузчик осматривает шкаф, сворачивая такелажные ремни. Валентин возвращается.

ВАЛЕНТИН. Нет никого. Ни в туалете, ни во всей квартире.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК (*неуверенно*). Я же говорю, вышел он.

ТАТЬЯНА. Да как он мог выйти, если я дверь закрыла, когда выходила, и открыла, когда заходила? На ключ.

ВАЛЕНТИН. Таня, в квартире никого нет. Вышел твой хам. Может, проводишь товарища?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Да. Я пошёл. Только осмотрю мебель на предмет повреждений.

Осматривает шкаф со всех сторон. Простукивает его, прислушивается.

ТАТЬЯНА. Гражданин, Вы всё?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Да напарник мой... пропал. В шкаф вошёл и не вышел.

ВАЛЕНТИН. Вы же сказали, что он в дверь вышел.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Я перепутал.

ТАТЬЯНА. Я сейчас полицию вызову.

ВАЛЕНТИН. Ты с ума сошла? Не надо полицию.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Я серьёзно. Он в туалет хотел и в шкаф зашёл.

ТАТЬЯНА. Зачем?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Не знаю.

ТАТЬЯНА. Вы трезвый?

Валентин берёт со стола инструкцию.

ВАЛЕНТИН. Тут вот инструкция к шкафу. На итальянском.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Там перевод пришпилен.

ТАТЬЯНА. Посмотри, что там. У меня сейчас мигрень начнётся. *(Садится за стол).*

ВАЛЕНТИН *(читает)*. «Шкаф Казановы. Инструкция к применению». Тут всего три пункта. «Пункт первый. В шкафу прятать не более десяти человек».

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Вот. А Мишка один.

ТАТЬЯНА. Какой Мишка?

ВАЛЕНТИН. Какой Мишка?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Ну, напарник мой. Его Михаилом зовут. Может, он спрятался в шкафу?

Старый грузчик начинает открывать и закрывать дверцы шкафа.

ТАТЬЯНА. Мы же смотрели уже. Валя, какой там второй пункт?

ВАЛЕНТИН. «Пункт второй. Девственников не прятать – возвращение невозможно. Пункт третий. Правда станет правдой».

ТАТЬЯНА. Товарищ! Товарищ грузчик, Ваш напарник, случайно, не девственник?

ВАЛЕНТИН. Да ну, бред какой-то.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Я не знаю. Мы только по работе общались.

ТАТЬЯНА. Ну, женщина-то у него есть?

ВАЛЕНТИН. Таня, ты серьезно? У меня, кстати, времени нет. Я на два часа вырвался, а мы тут чёрт-те чем занимаемся.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Не знаю.

ТАТЬЯНА. Тогда забирайте Ваши верёвочки и вымётывайтесь.

ВАЛЕНТИН. Ну, наконец-то.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. А Миша?

ТАТЬЯНА. Оставьте телефон. Когда Миша выйдет из шкафа, мы Вам позвоним.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Да. Вот наша визитка. Позвоните диспетчеру, она мне передаст. Скажите: «Филиппову». Это моя фамилия. Вадим Юрьевич меня зовут.

ТАТЬЯНА. Хорошо, Вадим Юрьевич. А теперь оставьте нас, пожалуйста.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Да. Извините. Может, он и вправду вышел, когда я отвернулся?

Старый грузчик вместе с верёвками выходит из квартиры.

ВАЛЕНТИН. Дурдом какой-то.

ТАТЬЯНА. Не то слово. Вначале эту рухлядь притащили. Затем Миша этот мне нагрубил. Потом вот этого мужлана выгнать никак не могли.

ВАЛЕНТИН. Ну, успокойся. Все уже ушли. Все ушли. Остались только мы вдвоём. Только мы. Я и ты.

ТАТЬЯНА. Ты и я.

ВАЛЕНТИН. Я и ты.

Татьяна начинает медленно танцевать перед Валентином, постепенно раздеваясь.

ТАТЬЯНА. Валечка, милый мой. А Олег не говорил, за сколько он эту рухлядь купил?

ВАЛЕНТИН. Говорил, говорил.

ТАТЬЯНА. И за сколько?

ВАЛЕНТИН. Не скажу.

Татьяна останавливается. Она в красном белье.

ТАТЬЯНА. Почему не скажешь?

ВАЛЕНТИН. Не останавливайся.

ТАТЬЯНА. Почему не скажешь?

ВАЛЕНТИН. Он просил никому не говорить. Ну, Танюш. Ну что ты, ей богу.

ТАТЬЯНА. Я не кто-то. Я, вообще-то, его жена и имею право знать, за сколько денег мой сумасшедший муж-историк купил этот кусок старой фанеры.

ВАЛЕНТИН. Ну, так и спроси у него.

ТАТЬЯНА. А он не говорит, сволочь такая.

ВАЛЕНТИН. И я не скажу.

ТАТЬЯНА. А ты почему не скажешь?

ВАЛЕНТИН. Да потому что ты ему ляпнешь, и он поймёт, что это я сказал. И возникнет подозрение: где сказал, почему сказал. А шкаф мы с ним оформляли вдвоём. Точную цену знает он и я. Я ему добавил немного, у него не хватало.

ТАТЬЯНА. Ну, хотя бы намекни.

ВАЛЕНТИН. Танюша, прекрати. Ты на самом интересном месте остановилась. Давай, золотце моё, снимай уже трусики, и займёмся делом. Танюшенька. Золотце.

ТАТЬЯНА. Давненько меня никто золотцем не называл.

ВАЛЕНТИН. Золотце моё.

Раздаётся звук включения видеодомофона. На экране появляется мужское лицо.

ОЛЕГ (*из домофона*). Таня! Танюшенька! Золотце моё!

ТАТЬЯНА. Ой, мамочки. Это Олег. Ой, мамочки.

ВАЛЕНТИН (*приседая*). Блин, во влип!

ОЛЕГ (*из домофона*). Танюшенька, ты дома?

ТАТЬЯНА. Ой, мамочки. Он сейчас войдёт. У него же ключ.

ВАЛЕНТИН. Что делать-то? Одевайся. Таня, что делать?

ТАТЬЯНА. Лезь в шкаф.

ВАЛЕНТИН. Ты с ума сошла! Это какой-то пошлый анекдот: любовник в шкафу, муж из командировки.

ТАТЬЯНА (*кричит*). Лезь в шкаф, сволочь! (*Затихивает Валентина в шкаф*).

Домофон отключается.

ТАТЬЯНА (*бегая по комнате*). Ой, мамочки. Ой, мамочки. Мне-то куда?

Забегает в душевую. Захлопывает за собой дверь. Раздаётся звук льющейся воды.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

В комнату входит Олег. Вслед за ним – Марина.

ОЛЕГ. Заходи. Нет никого. Не бойся, Татьяна в командировке.

МАРИНА. Да я не боюсь. Как-то неудобно.

ОЛЕГ. Чего неудобного-то? Это моя квартира, между прочим. Проходи, проходи, моя ненаглядная. И вообще, ты слышала хоть один анекдот, когда жена возвращается из командировки?

МАРИНА. Нет. Обычно муж возвращается.

ОЛЕГ. Вот. А я про что? Ой, шкафчик привезли.

Олег начинает обходить шкаф. Открывает все дверцы. Внутри шкафа никого нет.

ОЛЕГ. Должны были завтра привезти. А вот он, стоит. Я за него целое состояние отдал. Это шкаф самого Джакомо Джироламо Казановы. Даты жизни – 1725-1798 годы.

МАРИНА. Ой, Олежек, ты такой умный! И о шампанском позаботился.

ОЛЕГ. О каком шампанском?

МАРИНА. На столе. И одежда тут чья-то разбросана.

ОЛЕГ. Что?

МАРИНА. И в душе кто-то моется.

ОЛЕГ. Ой, мама. Ой.

Олег от страха садится на корточки.

МАРИНА. Что?

ОЛЕГ. Это Таня. Это жена моя. Из командировки вернулась. Как в анекдоте!

Марина вскакивает на стул. Олег на полусогнутых ногах начинает метаться по комнате.

МАРИНА. Ой, что делать? Что делать?

ОЛЕГ. Вот попал! Всё пропало! Она меня убьёт.

МАРИНА. И меня?

ОЛЕГ. И тебя. Всех убьёт. Ааа!

МАРИНА. Мамочки! Я не хочу умирать.

ОЛЕГ. И зачем я её домой потащил? Сэкономил, блин, на гостинице. Ааа!

МАРИНА. Что делать, Олег Викторович?

ОЛЕГ. А? Что делать? В шкаф! Быстро в шкаф!

МАРИНА. Мне страшно.

Хватает Марину и закидывает её в шкаф. Закрывает дверцы. В этот момент раскрывается дверь в душ, и выходит Татьяна в спортивном костюме, вытирающая волосы полотенцем.

ТАТЬЯНА (*поёт*). Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее. Не указчики вам кнут и плеть...

Замечает стоящего спиной у шкафа Олега. Он руками держит дверцы.

ТАТЬЯНА. О, муж, объелся груш! А ты чего не на семинаре?

ОЛЕГ. Аааааа...

ТАТЬЯНА. Что случилось? Ты чего заикаешься?

ОЛЕГ. Аааааа...

ТАТЬЯНА. Так, Олег! Олег! Успокойся. Посмотри на меня. Посмотри. Вдох, выдох. Вдох, выдох. Не нервничай. Не заикайся. Всё хорошо.

ОЛЕГ (*облегчённо*). Аааааа...

ТАТЬЯНА. Что случилось?

ОЛЕГ. Авария.

ТАТЬЯНА. Где?

ОЛЕГ. Ттттт...

ТАТЬЯНА. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

ОЛЕГ. Т... трубу прорвало.

ТАТЬЯНА. Где?

ОЛЕГ. Ттттам. В здании. И семинар отменили.

ТАТЬЯНА. Понятно. А чего мне не позвонил?

ОЛЕГ. Ттттт...

ТАТЬЯНА. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

ОЛЕГ. Так у тебя отключён телефон. Я думал, ты в командировке ддддд...

ТАТЬЯНА. Вдох, выдох.

ОЛЕГ. Ддддо сих пор.

ТАТЬЯНА. Перенесли.

ОЛЕГ. Что перенесли?

ТАТЬЯНА. Кккккк... командировку. Блин! Прекрати заикаться – я от тебя заразилась.

ОЛЕГ. Я не специально. Это нервное.

ТАТЬЯНА. А чего это ты нервничаешь-то?

ОЛЕГ. От счастья. Шкафчик привезли. А он принадлежит самому Джакомо Джироламо Казанове. Даты жизни – 1725-1798 годы.

ТАТЬЯНА. Стоп. А теперь, глядя мне в глаза, скажи, сколько стоит этот кусок старой фанеры?

ОЛЕГ. Какая фанера? Это натуральное дерево – венецианский дуб. Конец восемнадцатого века.

ТАТЬЯНА. Сколько стоит этот конец века?

ОЛЕГ. Немного. Я купил его на свои личные деньги.

ТАТЬЯНА. У тебя есть личные деньги?

ОЛЕГ. Да. Я экономил на обедах в нашей институтской столовой. И вот, сэкономил.

ТАТЬЯНА. Врёшь ты всё! Это фанерный шкаф из какой-то деревни.

ОЛЕГ. Это натуральный дуб. Пока ты плескалась в душе, я его уже успел посмотреть. И внутри, и снаружи. Изумительное состояние! Как будто и не было двухсот с лишним лет.

ТАТЬЯНА. Сколько стоит эта дубовая фанера? Погоди... Ты смотрел шкаф, пока я мылась?

ОЛЕГ. Да. И он в прекрасном состоянии.

ТАТЬЯНА. Ты внутрь заглядывал? В смысле, открывал дверцы?

ОЛЕГ. Конечно.

ТАТЬЯНА. И что там внутри?

ОЛЕГ. Ничего.

ТАТЬЯНА. Не лги мне.

ОЛЕГ. Ничего.

ТАТЬЯНА. Да? Ну-ка, отойди-ка.

ОЛЕГ. Нет.

ТАТЬЯНА. Что значит – нет? Я хочу заглянуть в этот шкаф.

ОЛЕГ. Не надо в него заглядывать. Я туда уже смотрел.

ТАТЬЯНА. И чего там увидел?

ОЛЕГ. Внутренности.

ТАТЬЯНА. Ой, мамочки! Чьи внутренности?

ОЛЕГ. Шкафа.

ТАТЬЯНА. Тьфу! Олег, перестань паясничать! Отойди и дай мне заглянуть в шкаф, в котором никого нет.

ОЛЕГ. Ну, не надо смотреть. Обычный шкаф. Ну, не надо.

Татьяна оттаскивает Олега от шкафа. Заглядывает внутрь, чуть приоткрыв дверцы, – вначале одну, потом другую. Олег садится на стул.

ОЛЕГ. Это не то, что ты подумала. Я это... Я больше не буду.

ТАТЬЯНА. Действительно, никого нет. Пустой шкаф.

ОЛЕГ. Правда?

Татьяна открывает настежь дверки шкафа. Он пуст.

ТАТЬЯНА. Ну да, странно. Сначала Миша.

ОЛЕГ. Какой Миша?

ТАТЬЯНА. Да парнишка один. Молоденький такой.

ОЛЕГ. Ты водишь в наш дом молоденьких парнишек?

ТАТЬЯНА. Идиот! Это не то, что ты подумал.

ОЛЕГ. А что я должен подумать? Кто такой Миша и что он тут делал?

ТАТЬЯНА. Миша – это один из грузчиков, которые притащили к нам в дом вот этот кусок старой фанеры. Его напарник утверждает, что Миша вошёл в шкаф и пропал в нём.

ОЛЕГ. Боже мой! Продавец был прав – это действительно шкаф Казановы.

ТАТЬЯНА. Да. И в инструкции написано, что нельзя много прятать и что-то про девственников.

ОЛЕГ. Какая инструкция?

ТАТЬЯНА. К шкафу. Вон, на столе в папке лежит.

ОЛЕГ. Что ты мне сразу не сказала-то?

Олег хватается папку, раскрывает её. Кричит.

ТАТЬЯНА. Что опять?

ОЛЕГ. Ввввв...

ТАТЬЯНА. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

ОЛЕГ. Ввввв... Варвары! Вандалы!

ТАТЬЯНА. Что?

ОЛЕГ. Они старинный манускрипт приспособили к переводу степлером. Степлером, Таня. Степлером. Ввввв... Варвары!

ТАТЬЯНА. Да успокойся ты. Ничего страшного.

ОЛЕГ. Как это ничего страшного? Они ещё и последнюю фразу неправильно перевели. Надо было написать, что всё тайное становится явным. Это же классика!

ТАТЬЯНА. Олег, сколько ты отдал за эту классику? Сколько денег стоит этот шкаф, в котором люди пропадают?

ОЛЕГ. Неважно. Я сейчас же пойду и разберусь с этими негодьями! Степлером, степлером они... Дебилы!

ТАТЬЯНА. Куда ты собрался идти?

ОЛЕГ. Они в соседнем доме. Новый магазин открылся. Сейчас же пойду и устрою им!

ТАТЬЯНА. Я с тобой.

ОЛЕГ. Зачем?

ТАТЬЯНА. Потому что! Пошли. Мне самой интересно, что за хрень тут происходит и почему Миша и остальные люди в этом шкафу пропадают.

ОЛЕГ. Какие остальные люди?

ТАТЬЯНА. Я теоретически. Не один же Миша мог туда попасть и пропасть? Должен ещё кто-то быть, кроме Миши.

Татьяна ещё раз открывает и закрывает двери шкафа. Олег хватает папку и выбегает в дверь. Татьяна бежит за ним.

ОЛЕГ. Степлером пришпандорили. Степлером!

ТАТЬЯНА. Подожди меня!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Дверь шкафа открывается. Из него медленно выбирается Валентин. В руках у него туфли. Он на цыпочках идёт к входной двери. Когда он подходит к самой двери, открывается другая дверца шкафа, и из неё выглядывает Марина.

МАРИНА. Папа?!

Валентин замирает. Затем медленно поворачивается.

ВАЛЕНТИН. Дочка?!

МАРИНА. Папа, а что ты тут делаешь?

ВАЛЕНТИН. В гости зашёл вот. Смотрю, никого нет. Пустая комната. Пустая квартира.

МАРИНА. Я не про квартиру. Я про шкаф. *(Выходит из шкафа).*

ВАЛЕНТИН. Да я помогал Татьяне. Вот. А потом что-то зашёл туда. Затем вы пришли с Олегом. Они нас что, и вправду не видели?

МАРИНА. Я сама в шоке! Я думала, тётя Таня Олега Викторовича убьёт, когда меня увидит. А она меня не увидела. И тебя не увидела.

ВАЛЕНТИН. Да уж. Как ты могла? Со своим преподавателем. С нашим общим знакомым. У него дома.

Садится за стол. Марина садится напротив.

МАРИНА. Я вот не совсем понимаю, о чём ты, папа?

ВАЛЕНТИН. Ты всё отлично понимаешь. Я говорю о том, что ты сидишь в шкафу у женатого человека. У наших друзей в спальне ты сидишь. Вот я о чём. Ты спишь с моим другом. С моим женатым другом.

МАРИНА. Ну, во-первых, ещё не спала. Во-вторых, яблочко от яблоньки недалеко падает.

ВАЛЕНТИН. Что ты имеешь в виду?

МАРИНА. То, что в том же шкафу сидишь и ты. Причём ты попал в этот шкаф, судя по всему, раньше меня. И давно ты с тётей Таней спишь? А, папа?

ВАЛЕНТИН. Да как ты...? У тебя нет никаких доказательств. Это всё – твои выдумки.

МАРИНА. У меня нет доказательств?

ВАЛЕНТИН. Нет.

МАРИНА. Зато у мамы есть.

ВАЛЕНТИН. В каком это смысле?

МАРИНА. В таком. Ей надоели твои похождения, и она наняла детектива. Подробности я не знаю, но он что-то нарыл.

ВАЛЕНТИН. Нарыл?

МАРИНА. Нарыл.

ВАЛЕНТИН. Детектив?

МАРИНА. Детектив.

ВАЛЕНТИН. На какие шиши она оплатила слежку за мной?

МАРИНА. На твои же шиши и оплатила.

ВАЛЕНТИН. Обалдеть! За мной шпионит моя жена. Да ещё и на мои деньги. Мир сошёл с ума! Дочь, вместо того чтобы учиться, спит с преподавателем истории. Мать её шпионит за мужем.

МАРИНА. А отец спит с лучшей подругой мамы.

ВАЛЕНТИН. Прекрати!

МАРИНА. Сам прекрати!

ВАЛЕНТИН. Мариночка, давай остынем. Давай ты мне расскажешь, чего нарыла мама, и я тёте Тане не скажу, что ты тут делала. Ты же знаешь Таню: она тебя в окошко выкинет и не поморщится.

МАРИНА. Не надо мне угрожать.

ВАЛЕНТИН. Я не угрожаю. Я предлагаю взаимовыгодное сотрудничество.

МАРИНА. Я не хочу никакого сотрудничества. Я хочу знать правду.

ВАЛЕНТИН. Да кому она нужна, эта правда? Если бы все мужья знали о своих жёнах правду, а жёны о мужьях, то процент развода бы у нас в стране равнялся девяносто девяти.

МАРИНА. Ты спал с тётёй Таней?

ВАЛЕНТИН. Марина...

МАРИНА. Ответь мне.

ВАЛЕНТИН. А ты спала с Олегом?

МАРИНА. Нет.

ВАЛЕНТИН. Честно?

МАРИНА. Честно. Думала, сегодня. Да вот в шкаф попала вместо постели. А в шкафу – папочка. Ха-ха-ха!

ВАЛЕНТИН. Прекрати.

МАРИНА. Ты спал с тётёй Таней?

ВАЛЕНТИН. Да. Спал.

МАРИНА. И давно это у вас?

ВАЛЕНТИН. Какая разница? Ты, главное, маме не рассказывай. А с Таней я всё, больше не буду встречаться. Честное слово.

МАРИНА. Бедная мама!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Открывается дверь. Входят Олег и Татьяна.

ТАТЬЯНА. Здрасьте!

ОЛЕГ. Ой...

ВАЛЕНТИН *(вскакивая)*. Здравствуй, Танюша! Хорошо выглядишь. Привет, старик! А мы тут с Мариной проходили мимо, решили зайти и поговорить. С тобой поговорить, Олег. С тобой.

ТАТЬЯНА. О чём?

ОЛЕГ. О чём поговорить?

ВАЛЕНТИН. Об истории. О чём же говорить-то с преподавателем истории? У дочки вон не сдана история. Незачёт.

МАРИНА. И не только история.

ТАТЬЯНА. Погодите. А как Марина в квартиру попала?

ОЛЕГ. Да. Ккккккак ты, Валя, в квартиру попал, и Марина тоже попала?

ВАЛЕНТИН. Так дверь-то открыта была. Да, дочка?

МАРИНА. Папа.

ТАТЬЯНА. Я же её захлопнула.

ВАЛЕНТИН. Открытая дверь была. Мы и зашли. А вы куда бегали? Вон все в мыле.

ТАТЬЯНА. В магазин бегали.

ОЛЕГ. Зря бегали. Закрыт он, на переучёт. А какой может быть переучёт, когда они неделю назад открылись?

ВАЛЕНТИН. А дверь открытой оставили.

МАРИНА. Папа.

ТАТЬЯНА. Да я же вроде захлопнула.

ОЛЕГ. Таня, у нас полный дом антикварной итальянской мебели, а ты дверь нараспашку оставляешь. Разве же так можно?

ВАЛЕНТИН. Хорошо, это мы с Мариной зашли, а не грабители какие-нибудь.

МАРИНА. Папа.

ТАТЬЯНА. Может, чайку?

ОЛЕГ. Я с удовольствием.

ВАЛЕНТИН. И я.

МАРИНА. А я предлагаю прекратить этот балаган.

ТАТЬЯНА. Сейчас принесу.

Татьяна выходит.

ОЛЕГ. Валя, ты не переживай. Я поставлю зачёт Мариночке. Но ей надо заниматься. Это же история! Это непрофильный предмет, но всё равно. Надо знать.

ВАЛЕНТИН. Спасибо, друг. Спасибо. Я не сомневался.

Валентин встаёт. Жмёт руку Олегу.

МАРИНА. Олег Викторович! Мой папа спит с Вашей женой, с тётей Таней.

ОЛЕГ. А?

ВАЛЕНТИН. Марина, зачем ты?

МАРИНА. Не знаю. Распирает меня сегодня что-то. Вам не надоело? Обманывать друг друга, изменять, лгать, прятаться в шкафу...

ВАЛЕНТИН. Олег, что это за шкаф?

ОЛЕГ. Этот шкаф, он принадлежит самому Джакомо Джироламо Казанове. Даты жизни – 1725-1798 годы.

ВАЛЕНТИН. В нём действительно можно спрятаться?

МАРИНА. Алё, Олег! Ты меня слышишь? Мой папа спит с твоей женой.

ОЛЕГ. Откуда ты знаешь?

ВАЛЕНТИН. Она выдумывает.

МАРИНА. Когда ты меня прятал в шкафу, там уже сидел папа. Он прятался от тебя. Но его никто не видел, а увидела я, когда он вылез из шкафа.

ОЛЕГ. Валя, ты подлец!

ВАЛЕНТИН. Это я подлец? Это ты подлец! Ты хотел соблазнить мою дочь.

Открывается дверь. Входит Татьяна с подносом. Она расставляет чашки с чаем.

ТАТЬЯНА. Вот, сейчас чайку попьём. Вы что тут спорите? День шебутной сегодня какой-то. Сейчас все сядем, успокоимся, попьём чайку с бергамотом. И вы мне расскажете, сколько стоит вот этот кусок итальянской фанеры. Да, Олежек? Ведь расскажешь же?

ОЛЕГ. Я всё знаю.

ТАТЬЯНА. Конечно, знаешь. Ведь это же ты эту рухлядь покупал.

ОЛЕГ. Я всё знаю про тебя и про Валентина.

ВАЛЕНТИН (*шёпотом*). Он всё знает.

ТАТЬЯНА (*сидясь за стол*). Откуда?

МАРИНА. Я рассказала.

ТАТЬЯНА. Ну, когда-то это должно было всплыть.

ОЛЕГ. То есть ты даже не попытаешься оправдаться?

ВАЛЕНТИН. Может, без нас тут поговорите?

МАРИНА. Ну почему же? Мне вот очень интересно, как разговаривают взрослые люди, уличённые в измене.

ОЛЕГ. Марина.

ВАЛЕНТИН. Марина, прекрати.

МАРИНА. Я вообще молчу.

ТАТЬЯНА. Вот и помолчи. Мы ещё разберёмся, кто и кому тут первый изменять начал. Мне эти твои романы со студентками – вот где.

ОЛЕГ. Таня, может, не надо?

МАРИНА. Надо, Олег Викторович, надо. Вы же хотели со мной изменить сегодня Вашей жене? Почему она не может сделать то же самое?

ТАТЬЯНА. С тобой? Ну, ты, Олежек, совсем уже заигрался. Ладно, незнакомые молодые кобылы где-то в подсобках института. Но привести в дом дочь наших друзей! В дом, на нашу кровать! Чем тебя гостиница не устроила, а, что ты всякую гадость-то домой тащишь?

МАРИНА. Я гадость?

ТАТЬЯНА. Да не про тебя сейчас. Я про этот шкаф.

ОЛЕГ. Яяяяя...

ТАТЬЯНА. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

ОЛЕГ. Я... Я больше не буду.

МАРИНА. Детский сад!

ТАТЬЯНА. Конечно, не будешь. Потому что я выгоню тебя сегодня же. На улицу.

ОЛЕГ. Это моя добрая квартира. Ты не можешь меня выгнать.

ТАТЬЯНА. Да что ты говоришь? И заикание сразу исчезло, как про квартирку-то вспомнил.

ОЛЕГ. Таня, успокойся. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

ВАЛЕНТИН. Танюша, не горячись.

МАРИНА. Продолжайте. Мне нравится.

ТАТЬЯНА. Чего тебе не хватало? Чего ты за каждой юбкой-то в своём институте волочишься?

ОЛЕГ. Ты хочешь знать чего?

ВАЛЕНТИН. Олег, ну ты хоть...

ОЛЕГ. Не перебивайте меня! Я всю жизнь оправдываюсь. Всю жизнь выполняю чьи-то распоряжения. Загнала меня ниже плинтуса. У нас в семье муж – это Танечка. А я так, принеси-подай. Моим мнением никто не интересуется, меня никто ни о чём не спрашивает. Первый раз в жизни купил предмет мебели, и то, запилила уже всего. Сколько стоит да сколько стоит... Не твоё дело, сколько стоит. Это мой шкаф. И квартира моя.

МАРИНА. Класс!

ТАТЬЯНА. О, бунт хомячка.

ОЛЕГ. Я не хххххомячок.

ТАТЬЯНА. Да ты никто! Тут ты прав. Ты никто. Какой ты муж? Ты в доме ни одного гвоздя не прибил. Поэтому я этим занимаюсь: сверлю дырки, прибиваю гвозди, вешаю на них картины. А он белая кость – учитель истории!

ОЛЕГ. Я не просто учитель. Я кандидат наук, между прочим.

С грохотом падает висящая на стене картина. Все замолкают.

ВАЛЕНТИН. Что происходит? Вы что, с цепи все сорвались? Я Олега первый раз вижу в таком состоянии.

ОЛЕГ. Это шкаф. Это он на нас влияет. Я же говорю, это шкаф самого Казановы, Джакомо Джироламо Казановы. Даты жизни – 1725-1798 годы.

МАРИНА. Я когда в шкафу от тёти Тани пряталась, мне кто-то на ухо шептал имя Лаура. Жалостливо так и страстно!

ВАЛЕНТИН. Это не я. Я ничего не слышал. И ничего не шептал.

МАРИНА. А кто такая Лаура?

ТАТЬЯНА. Вот Лауры нам тут только не хватало!

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Раздаётся звонок домофона. На экране появляется женское лицо.

КАТЕРИНА (*из домофона*). Открывайте! Я знаю, что вы оба тут.

ВАЛЕНТИН. Да что за день сегодня!

МАРИНА. Ой. Мама.

ТАТЬЯНА (*подходя к домофону и нажимая на кнопку*). Открылось?

КАТЕРИНА. Нет.

ТАТЬЯНА. Ну, так мужика в доме нету, домофон починить. Сейчас спущусь.

Татьяна выходит из комнаты.

ОЛЕГ. Всё-таки ты, Валя, негодяй.

ВАЛЕНТИН. Олег, давай при Кате хотя бы не будем о том, что тут произошло. Пожалуйста. Она нежная и ранимая. Давай не при ней.

МАРИНА. Да. Мама нежная и ранимая. А ты ей изменяешь с её же подругой.

ВАЛЕНТИН. Марина, ну пожалуйста. Я же попросил. Не сегодня.

МАРИНА. Может, шампанского выпьем? Вот, бутылка стоит. Без дела пропадает.

ОЛЕГ. Да. Нам только не хватало напиться и подраться.

ВАЛЕНТИН. Это моя бутылка. Я принёс. И не будем мы драться. Мы же интеллигентные люди.

Открывается дверь. Входят Татьяна и Катерина.

КАТЕРИНА. Здравствуйте, здравствуйте! А что-то вас тут много! И Олег, и Марина. Марина, ты что тут делаешь?

МАРИНА. Чай пью. Шампанское мне не дают. Жадины!

ТАТЬЯНА. Катечка, будешь чай с нами? Вот. Стульчик для тебя. Присаживайся.

ОЛЕГ. Здравствуй, Катя!

КАТЕРИНА. А чего вы в спальне-то чай пьёте? Кухня же для этого есть.

ТАТЬЯНА. Да у нас в гостиной и кухне уже второй месяц ремонт идёт. У кого-то руки не из того места растут. Вот и приходится всё в спальне: спать, гостей принимать, чай пить. Мужика-то в доме нет. Мужик у нас только осеменить может и рассказывать про Италию восемнадцатого века, какие там были нравы.

ОЛЕГ. Татьяна, я прошу тебя! Ты не в своей бухгалтерии, и я не твой подчинённый. Это моя добрачная квартира. Я тут хозяин!

КАТЕРИНА. Весело у вас тут. Хотя мне сказали, что должно быть только двое. Ты, Таня, и мой благоверный. Но раз и Олег тут, то это даже хорошо. Марина, может, ты прогуляешься? У меня разговор с моими друзьями есть.

МАРИНА. Я никуда не пойду. Я жду шампанского.

ВАЛЕНТИН. Катя, может, мы наедине поговорим?

КАТЕРИНА. Да мне, в принципе, всё равно. Я просто хотела кинуть вот эти фотографии на ваши обнажённые тела. Но можно и на стол.

Вытаскивает из сумочки конверт и бросает его на стол. Садится, наливает себе чай.

Олег забирает часть фотографий себе. Часть успевает выхватить Марина.

ТАТЬЯНА. Что там, на этих фотографиях?

КАТЕРИНА. Ты с моим мужем. Неделю назад – вы в отеле «Столичный». Две недели назад – вы в апартаментах «Шестой ангел». Месяц назад – вы в отеле «Столичный». И к фоткам там ещё квитанции приложены.

ВАЛЕНТИН. Ты следила за нами? Как это низко.

КАТЕРИНА. Низко? А спать с чужой бабой – это не низко? Это высоко?

ТАТЬЯНА. Катя, ты не переживай. Мой тоже мне изменяет. Со студентками.

МАРИНА. Давайте выпьем за это.

ВАЛЕНТИН. Да подождите! Ничего страшного не произошло. Ну, загулял. Каюсь. Но ведь не с кем-то, а с Таней. Она своя, наша. Мы с детства же все дружим. С юности вместе.

ОЛЕГ. Но не до такой же степени вместе!

ТАТЬЯНА. Ты вообще молчи, педофил проклятый!

ВАЛЕНТИН. Катя, Таня! Ну, это же в природе мужчины. Мы полигамны. Нас таких природа создала. Природа же не дура! Задача мужчины – это удовлетворить как можно большее количество женщин. Это же у нас с Олегом на подкорке записано. Это инстинкт размножения.

ОЛЕГ. Да. Здесь Валя прав.

КАТЕРИНА. Так это инстинкт размножения? То-то я смотрю, у нас на две семьи всего один ребёнок. И тот, вместо того чтобы на занятиях сидеть, слушает весь этот бред. Ты чего не на парах?

МАРИНА. У меня практические занятия. Урок истории.

ВАЛЕНТИН. Ну вот зря ты так! Это действительно инстинкты. Об этом научные труды написаны. А против природы не попрёшь.

ОЛЕГ. Да.

КАТЕРИНА. Все эти ваши мужские теории придумали такие же кобели, чтобы своё же скотство оправдать. Инстинкты у них! Ты ещё пойди и угол дома обоссы, пометь территорию. Инстинкт же!

ВАЛЕНТИН. Прекрати меня оскорблять.

КАТЕРИНА. А то что? Что ты мне сделаешь?

ТАТЬЯНА. Катя, прости меня. Я как-то не подумала.

МАРИНА. А надо было думать, тётя Таня. Надо думать. И желательно головой.

ВАЛЕНТИН. Катя, что ты хочешь?

КАТЕРИНА. Ничего. Заявление на развод и раздел имущества я подала. Я не хочу больше тебя видеть.

ТАТЬЯНА. И правильно.

МАРИНА. Ничего себе!

ВАЛЕНТИН. Испугала ежа голой задницей! Разводись. Я-то не пропаду – у меня бизнес. А ты кто? Обычная домохозяйка. У тебя ни дохода, ничего нет.

ОЛЕГ. Богатая домохозяйка. Она имеет право на половину того, что в браке нажито.

КАТЕРИНА. Кстати, да. Услуги адвоката и сыщика я оплатила с нашего общего счёта.

ТАТЬЯНА. Красавица! Вот умничка!

ВАЛЕНТИН. Да как ты смела? Это же наш общий счёт. Он же на хознужды, на общие покупки.

КАТЕРИНА. Ну, вот считай, что это наша общая покупка – развод и распил. А мне много не надо. Мне и половины нашего общего хватит.

ВАЛЕНТИН. Да что же за день такой-то? С утра колесо спустило, теперь вот развод с разделом имущества.

ОЛЕГ. Это карма. Нечего с чужими жёнами спать.

ТАТЬЯНА. А я тоже разведусь! Где жить, у меня есть. Карьеру я сделала. От этих мужиков одни недоразумения. Кать, ты прости меня.

МАРИНА. И что же теперь? Папа женится на тёте Тане?

ВАЛЕНТИН. С чего это вдруг?

ОЛЕГ. Марина, пожалуйста, а давай без шуток. Ну, давай, не шути так.

КАТЕРИНА. Останешься ты, Валентин, один. Совсем один.

ВАЛЕНТИН. Почему один? Вон у меня Маринка есть. Будет жить со мной. А, дочка? Кого выбираешь? Богатого папу или мать-домохозяйку?

ОЛЕГ. Валя!

КАТЕРИНА. А это не твоя дочь.

ТАТЬЯНА. Ой.

МАРИНА. Что?

ВАЛЕНТИН. Как это – не моя?

КАТЕРИНА. А вот так. Ты же на мне по залёту женился. Так вот, залетела я не от тебя.

ТАТЬЯНА. Ты зачем это сейчас рассказываешь? Сдурела, что ли?

ВАЛЕНТИН. Ты с ума сошла! Я подозревал, но не верил. Зачем ты при ребёнке-то? Зачем?

ОЛЕГ. Это шкаф так на неё влияет.

КАТЕРИНА. Ребёнок уже и так взрослый и всё понимает. А мне больно. Я-то, в отличие от вас всех, ни с кем не спала. Хранила верность, домашний очаг и прочее. И тоже подозревала, но не верила. Пока пару месяцев назад в кармане твоего пиджака не нашла использованный презерватив. Использованный, Валя.

ВАЛЕНТИН. Блин! Это после корпоратива.

ТАТЬЯНА. Какого корпоратива? Я ни на каком корпоративе не была.

МАРИНА. Да погодите вы с корпоративом!

ВАЛЕНТИН. Это подбросили коллеги. Шутники!

ОЛЕГ. Это всё шкаф. Я уже и не рад, что его купил.

КАТЕРИНА. Да, Таня, мой муж не только мне, он и тебе изменял. Представляешь? У меня тут ещё пачка с фотографиями есть, потоньше. Но ты там не фигурируешь.

ТАТЬЯНА. Вот сволочь!

ВАЛЕНТИН. Чья дочь моя дочь Марина? Скажи, доктор Ватсон.

КАТЕРИНА. Олега.

Олег давится чаем и кашляет. Татьяна бьёт его по спине. Олег замолкает.

МАРИНА. Папа?

ОЛЕГ. Дочка?

КАТЕРИНА. Да.

ТАТЬЯНА. То есть этот кобель ещё и с тобой спал?!

ВАЛЕНТИН. Потаскуха!

КАТЕРИНА. Не переживай, Тань. Он переспал со мной всего один раз, и это было до тебя. Я забеременела и сказала Вале, что это его ребёнок.

ТАТЬЯНА. Зачем?

МАРИНА. Зачем?

ВАЛЕНТИН. Потаскуха!

КАТЕРИНА. Потому что молодая и глупая была. И замуж хотелось. А они мне оба нравились. Но Валя, он тогда бизнесом занялся, а Олег со своей Италией носился, как дурень с торбой. Ну, я выбрала вариант понадёжнее.

Марина вскакивает, роется в сумочке. Достает зачётку, кладёт её перед Олегом.

МАРИНА. Папочка, поставь мне зачёт по истории.

ВАЛЕНТИН. Папочка? Я же... я же...

ОЛЕГ. Марина, может не сейчас?

ТАТЬЯНА. Да поставь ты ей зачёт, принципиальный ты наш.

КАТЕРИНА. Да, Олег. Сделай что-нибудь для дочери. Твоя она. Можете проверить. Можете ДНК сделать. Твоя.

МАРИНА. Да, куй железо, а то мама через десять минут ещё что-нибудь вспомнит, и меня вообще отчислят из института.

ОЛЕГ. Вот. Поставил. Но заниматься всё равно придётся.

МАРИНА. Спасибо!

ВАЛЕНТИН. Маришка, ты со мной теперь общаться не будешь?

МАРИНА. Почему не буду? Буду. Отец не тот, кто родил, а тот, кто воспитал.

ВАЛЕНТИН. Спасибо.

ОЛЕГ. Пожалуйста.

ВАЛЕНТИН. Я не тебе спасибо говорю, а дочери.

ОЛЕГ. Катя, это же было всего один раз. И что, с тех пор ты ни с кем?

КАТЕРИНА. Ни с кем. Я, в отличие от вас, брезгливая.

ТАТЬЯНА. Чай ещё будешь? Брезгливая она.

МАРИНА. Давайте шампанского выпьем!

ВАЛЕНТИН. Так ты меня не любила, выходит?

ОЛЕГ. Не тебя одного.

КАТЕРИНА. Почему не любила? Любила. Обоих. Немного, но любила.

ТАТЬЯНА. Как это немного? А не было разве такого, что хоть на край света за ним? Хоть за тридевять земель?

МАРИНА. Хоть в апартаменты «Шестой ангел»?

ВАЛЕНТИН. Марина!

ОЛЕГ. Марина!

КАТЕРИНА. Было. Было один раз. Один раз и на всю жизнь.

ТАТЬЯНА. И кто он?

КАТЕРИНА. Фёдоров, из нашего дома, из соседнего подъезда. Старше меня лет на десять.

ТАТЬЯНА. Помню его – с бородкой и усами смешными. И что ты?

КАТЕРИНА. А что я? Я мелкая была, когда в него влюбилась, а он меня не замечал. А я думала, вот вырасту, и он возьмёт меня замуж.

ТАТЬЯНА. Выросла?

КАТЕРИНА. Выросла. Но к тому времени, когда я выросла, он уже был третий раз женат. И куча детей. А потом он вообще за границу уехал.

ТАТЬЯНА. И ты ему не призналась?

КАТЕРИНА. Нет. Зачем?

ТАТЬЯНА. Ну да. Незачем.

МАРИНА. Какая печальная история!

ВАЛЕНТИН. Потаскуха!

ОЛЕГ. Валя, заткнись!

КАТЕРИНА. Он полгода назад развёлся со своей пятой женой.

ТАТЬЯНА. А ты откуда знаешь?

КАТЕРИНА. Из соцсетей. Я его личную жизнь давно мониторю.

ТАТЬЯНА. А ты не так проста, как кажешься.

МАРИНА. У меня будет третий папа? Прикольно.

ВАЛЕНТИН. Не болтай глупостей.

КАТЕРИНА. Зачем я это вам всё рассказываю? Зачем? Я же просто хотела прийти и бросить в лицо фотографии.

ТАТЬЯНА. Я тут тоже много чего наболтала.

ОЛЕГ. Это всё шкаф. Это он на нас влияет.

КАТЕРИНА. А что с ним? Что за шкаф?

ТАТЬЯНА. Мой в ближайшее время бывший муж купил за какие-то бешеные деньги вот этот кусок итальянской фанеры, и с этого-то всё и началось. Всё дерьмо повылезало. Жили раньше нормально – нет, приволок в дом детектор лжи.

ОЛЕГ. Согласно легенде, Казанова сделал этот шкаф на заказ, и якобы он обладал волшебными свойствами. В него Казанова прятался, когда в дом врвался околпаченный муж, и выслушивал множество занимательных семейных историй. Казанова же был не только авантюристом и ловеласом – он писал книги, романы, которые подслушивал, сидя в этом шкафу. Но это легенда. И, судя по всему, что-то в этой легенде – правда. По крайней мере, шкаф теперь стоит у меня в квартире.

ТАТЬЯНА. Олежек, а где твоё заикание-то? Тоже шкаф вылечил?

ОЛЕГ. Нет, не шкаф. Я как узнал, что мы разводимся, так как-то сразу успокоился. Прямо сразу так спокойно стало! И заикание исчезло.

КАТЕРИНА. Ну, хоть одного человека вылечили.

МАРИНА. И две семьи распались.

ВАЛЕНТИН. Да разве это семья, когда за тобой самый близкий человек следит?

ОЛЕГ. Ну да. И твой друг спит с твоей женой.

КАТЕРИНА. Хватит. Хватит уже ругаться. Что было, не вернуть. У всех у нас начинается новая жизнь.

ТАТЬЯНА. Это точно.

МАРИНА. Давайте выпьем шампанского. За новую жизнь.

ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ

Дверцы шкафа открываются. С грохотом падает вторая картина. Из шкафа выходит Молодой грузчик – Миша. В руках у него череп.

ВАЛЕНТИН. Это кто ещё?

ОЛЕГ. Сам Казанова? Но почему тогда в спецовке?

КАТЕРИНА. Ой, что это у него в руках?

ТАТЬЯНА. Да это же Миша!

МАРИНА. Какой симпатичный!

ВАЛЕНТИН. Какой Миша?

ОЛЕГ. Тут ещё и Миша?

ТАТЬЯНА. Да это грузчик, который шкаф привёз. Он в шкаф первый вошёл и пропал. Его напарник искал. Визитка вот. Надо позвонить.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Да, я Миша.

ТАТЬЯНА. Проходи, садись. Ты какой-то бледный. Выпей чаю.

МАРИНА. Садись рядом со мной. Что случилось, Миша?

Татьяна отходит в сторону и начинает звонить по телефону. Марина берёт за руку Мишу и присаживается с ним на кровати. Валентин разглядывает фотографии.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Девушка, Вы очень сильно похожи на Лауру. Прямо одно лицо! Только Лаура в другой одежде была и моложе немножко. Вас как зовут? Не Лаура, случайно?

МАРИНА. Да, зовут. Не Лаура, но очень похоже зовут. Практически одно и то же имя.

ОЛЕГ. Молодой человек, пикантный вопрос. Разрешите?

КАТЕРИНА. Мальчик не в себе. У него зрачки расширены.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Я в порядке. Какой вопрос?

ОЛЕГ. Вы девственник?

КАТЕРИНА. Олег, это-то тут при чём?

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Да, был. Пока не залез в этот шкаф.

ТАТЬЯНА. Я ни при чём тут. Это не мой шкаф. И вообще, за Мишей скоро приедут.

МАРИНА. Ой, продолжай рассказывать.

ОЛЕГ. Вы были в шкафу или куда вы попали?

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Я когда зашёл, почему-то оказался в каком-то саду. По нужде я. Ну, расстегнул штаны, писаю. А тут из кустов Лаура выскакивает и смотрит на меня.

ТАТЬЯНА. Обалдеть!

МАРИНА. Не перебивайте. Я же вас не перебивала.

ОЛЕГ. Дальше.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Она мне что-то лепечет по-итальянски. Потом обнимать стала. Шепчет что-то, гладит. Оказывается, секс – это так классно! Это обалденно!

ТАТЬЯНА. Да что вы говорите? *(Смеётся)*.

МАРИНА. Дальше.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. А потом мы уснули. Когда я проснулся, я был в этом шкафу, а Лаура превратилась в пыль. В прах.

ТАТЬЯНА. Надо вызвать полицию. У Олега в шкафу труп.

МАРИНА. Да погодите Вы!

ВАЛЕНТИН. Не надо полицию.

ОЛЕГ. Стоп, стоп. Я догадываюсь, в чём дело.

КАТЕРИНА. В чём?

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Я никого не убивал. Я любил её. Она такая прекрасная! Потная, правда. Но там жарко, в саду в этом. И муравьи кусаются.

ТАТЬЯНА. Олежек, о чём ты догадываешься?

МАРИНА. Да.

ОЛЕГ. Перед смертью у магистра Джакомо Казановы пропала малолетняя дочь, семнадцати или восемнадцати лет от роду. Поиски ни к чему не привели. Звали девочку Лаура. Судя по всему, ребёнок, играя, залез в шкаф и застрял где-то между мирами, в Божественном саду.

КАТЕРИНА. А это вообще возможно?

ТАТЬЯНА. А я уже ничему не удивляюсь.

МАРИНА. А почему именно она?

ВАЛЕНТИН. Да, кстати, почему она и этот Миша?

ОЛЕГ. Потому что Лаура была девственницей. И за двести лет первым девственником, который попал в этот шкаф, оказался наш Миша. Ну, а когда они согрешили, то этот Божественный сад выплюнул их обратно в шкаф. Вот только Лаура оказалась на двести лет старше своего возлюбленного и превратилась в тлен.

КАТЕРИНА. Как жалко.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Вы хотите сказать, что я спал с двухсотлетней девушкой?

МАРИНА. Возраст не помеха. Ты скажи, как это, в наше время дожить до такого возраста и ни с кем не переспать? Ты ископаемое какое-то.

ВАЛЕНТИН. Олег, ты это серьёзно сейчас?

ОЛЕГ. Абсолютно.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Да я как-то с детства робкий был. А девчонки у нас все только о деньгах и о богатых говорят. И как-то не складывалось у меня. А тут стою с расстёгнутой ширинкой, и она на меня, сама. Это так классно!

ТАТЬЯНА. Блин, я ему завидую даже. В первый раз. У мальчика крышу сносит.

МАРИНА. Зависть – плохое чувство.

ТАТЬЯНА. А молодость проходит.

ВАЛЕНТИН. Прекратите обе.

ОЛЕГ. Ладно, со шкафом я разберусь. Подключу коллег из Академии наук. Из-за рubeжа, наверняка, приедет делегация. Что нам-то делать?

КАТЕРИНА. В каком смысле – нам?

ВАЛЕНТИН. Я готов простить увлечение Фёдоровым. Так и быть.

ОЛЕГ. А я нет. Я развожусь с Татьяной. Я не могу терпеть этот постоянный гнёт, это доминирование. Она же главный бухгалтер! И не только на работе, но и дома. Она «главный» везде.

КАТЕРИНА. Я тоже развожусь.

ТАТЬЯНА. И я не против развода. Надоело прятаться. Я ещё о-го-го! У меня тут очередь выстроится из желающих побыть со мной наедине.

ВАЛЕНТИН. Да и я, в принципе, тоже о-го-го. И у меня очередь будет. Я уверен.

ОЛЕГ. А я, наконец-то, займусь наукой. Заживу одиноким холостяком. Получу звание доцента. За шкаф, глядишь, «нобелевку» получу.

КАТЕРИНА. Ну вот, видите. Всё, что ни делается, всё к лучшему.

МАРИНА. Ну да. У двоих очереди в спальни будут выстраиваться, а двое других будут холостяковать помаленьку. Идиллия!

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Девушка, а Вас как зовут? Неужели и вправду Лаура?

ТАТЬЯНА. Маринка её зовут.

МАРИНА. Это лучше, чем Лаура. Современнее.

ВАЛЕНТИН. Не начинай знакомство с женщиной со лжи. Ни к чему хорошему это не приведёт.

КАТЕРИНА. Кто бы говорил...

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Да не ругайтесь вы. Все же добились того, чего хотели. Так ведь?

ТАТЬЯНА. Ну да. У меня прям камень с плеч. И Олежек вон заикаться перестал.

ВАЛЕНТИН. Да. Добился я своего – давно хотел один пожить.

ОЛЕГ. А я наукой займусь, и никто мне мозг выносить не будет.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Ну, ведь все должны быть счастливы. Чего вы дальше-то ругаетесь?

ТАТЬЯНА. Да грустно как-то.

КАТЕРИНА. Да. Жизнь-то прошла.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Плохая жизнь?

ТАТЬЯНА. Хорошая. Отличная. Я не жалею.

ВАЛЕНТИН. Я тоже не жалею. Разное было. И хорошее, и плохое.

КАТЕРИНА. Было, да прошло. Поэтому грустно.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Не грустите. Всё у вас будет хорошо. Жизнь-то продолжается.

МАРИНА. Мишенька, ты бы черепок этот отложил в сторону. Это в прошлом. Жизнь-то продолжается.

ВАЛЕНТИН. Ладно, я пошёл. Я на встречу опаздываю. У меня там неплохой контракт наметился. Нельзя опаздывать.

КАТЕРИНА. Я у мамы пока поживу, за городом. До суда.

ВАЛЕНТИН. Хорошо, Катенька. Как скажешь.

Уходит.

ТАТЬЯНА. А я тут поживу, пока не найду себе квартирку. Надеюсь, ты не против, доцент?

ОЛЕГ. Спать будешь на кухне.

ТАТЬЯНА. Так там же ремонт!

ОЛЕГ. Вот заодно и доделаешь. Тебя строители слушаются, а меня почему-то нет.

Раздаётся звонок домофона. На экране мужское лицо.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК (*из домофона*). Это я, Филиппов. Я за Мишей.

Татьяна подходит к домофону, нажимает на кнопку.

ТАТЬЯНА. Открылось?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Да.

ТАТЬЯНА. Ну вот, и домофон заработал. Не надо по лестнице бегать.

КАТЕРИНА. Я пойду. Мне надо ещё вещи собрать, пока Валя на встрече.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. До свидания!

МАРИНА. Мама, я на связи. Как доберёшься до бабушки, позвони мне.

КАТЕРИНА. А ты не со мной?

МАРИНА. У меня тут дело есть. Маленькое.

Катерина уходит. Входит Старый грузчик.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Здравствуйте! Я за Мишей.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Я тут, Вадим Юрьевич.

МАРИНА. Здравствуйте!

ОЛЕГ. Добрый день!

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Ты где был?

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. В шкафу.

ТАТЬЯНА. В шкафу он был.

МАРИНА. Я свидетель. Я его слышала.

ОЛЕГ. Факт.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Да не было тебя в шкафу! Я же его весь просмотрел. Не было. Ты пропал.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Я больше не буду пропадать, честное слово.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Ладно, пойдём. По дороге расскажешь, где был. А то меня уже на смех подняли – напарника потерял. Первый раз такое.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Да, конечно. *(Встаёт)*.

Грузчики идут к двери.

МАРИНА. Стойте!

ОЛЕГ. Что?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Да?

МАРИНА. Миша, оставьте мне свой телефончик. Мобильный же у Вас есть?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Зачем это ему?

МАРИНА. Ну как – зачем? Вдруг я Вас, Миша, заинтересую, Вы в меня влюбитесь, мы поженимся, и я рожу Вам дочку. А назовём её Лаура.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Дочку?

МАРИНА. Дочку. Будет Лаура Михайловна. Какая у Вас фамилия?

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Прокопчук.

МАРИНА. Вот, Прокопчук Лаура Михайловна. По-моему, очень красиво звучит.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Красиво.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Девушка, вот визитка нашей фирмы по перевозке и переноске. Это телефон диспетчера. Спросите Михаила, она передаст, и он позвонит.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Да. Нам личные телефоны нельзя давать. Запрещено.

ТАТЬЯНА. Строго как у вас!

МАРИНА. Но она точно передаст? Точно?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Передаст, не сомневайтесь. Вот мне же передала, что Миша нашёлся.

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Марина, а поехали с нами? Заодно увидите, где у нас база. Это недалеко, в промзоне. У нас там кофе вкусный. А потом я Вас до дома провожу.

МАРИНА. Да, конечно, я с вами. Можно?

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Можно.

ТАТЬЯНА. Миша, а Вы точно девственником были? Что-то прямо больно резвый из шкафа выскочил.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. Вы о чём?

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Точно. Но что-то во мне изменилось. И Марина мне нравится. Напоминает мне она кого-то.

ТАТЬЯНА. Ну-ну, идите.

МАРИНА. До свидания, тётя Таня! До свидания, папа Олег!

ОЛЕГ. До свидания! Учти, я спрошу по восемнадцатому веку. И про Бонапарта спрошу.

СТАРЫЙ ГРУЗЧИК. До свидания!

МОЛОДОЙ ГРУЗЧИК. Пока!

Грузчики и Марина уходят.

ТАТЬЯНА. Завидую я им. Всё впереди.

ОЛЕГ. Что впереди?

ТАТЬЯНА. Всё впереди: влюблённость, любовь, замужество, дети.

ОЛЕГ. Измены.

ТАТЬЯНА. А может, у них измен не будет! Они же новое поколение. Они же лучше нас.

ОЛЕГ. Судя по этому шкафу, измены были, есть и будут. А вот с девственниками проблемы в нашем мире. Во все времена.

ТАТЬЯНА. Злой ты, Олежек. Раньше был добрее.

ОЛЕГ. Постарел. Стал мудрым.

ТАТЬЯНА. Хотя мне всё равно кажется, что у этих двоих всё будет хорошо. Они как-то смотрятся вместе. Да?

ОЛЕГ. Да. Смотрятся. Вот и мы посмотрим, что и как.

ТАТЬЯНА. Сколько шкаф-то стоил?

ОЛЕГ. Опять ты за своё. Не скажу. Это мой шкаф.

ТАТЬЯНА. Ну и ладно. Не говори. Давай тогда выпьем за то, чтобы у этих двоих всё получилось и чтобы они любили друг друга вечно. И заодно шкаф обмоем. Открывай. Я за фужерами.

Передаёт Олегу бутылку шампанского. Вытаскивает из коробки фужеры.

ОЛЕГ. А откуда бутылка? Вроде же не было.

ТАТЬЯНА. А, любовник принёс.

ОЛЕГ. У Вали всегда был хороший вкус. Крымское. «Новый Свет».

ТАТЬЯНА. Какая женщина, такое и шампанское.

Олег открывает бутылку. Пробка летит в зал. Шампанское выливается из бутылки.

ОЛЕГ. Да что такое?

ТАТЬЯНА. Пролил?

ОЛЕГ. Это ты под руку...

ТАТЬЯНА. Под какую руку? У тебя рук-то нет. У тебя вместо рук грабли. Ты даже бутылку открыть не можешь. Да что же это такое? Мне человек коллекционное шампанское в подарок принёс, а он его разлил.

ОЛЕГ. Отстань от меня. Отстань. Ооооо... Оооооо...

Убегает.

ТАТЬЯНА. Стой, вернись сейчас же! Олежек! Там паркет разобран, не поскользнься. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

Убегает вслед за ним.

(Занавес)